

Голос Тянь Юньцзы эхом отозвался внутри Царства Вечного Бога, исходя из семицветной горы. Его огромное тело из черной дымки устремилось к Ван Линю с нежеланием и безумием.

Он не хотел, чтобы все так было. Он ждал так долго, ждал бесчисленные перевоплощения, пока не наступил этот день, но он не ожидал, что все будет так.

Ван Линь обманул всех. Даже Тянь Юньцзы не знал, что все вокруг него не было сном Ван Линя, а Дао аватара Убийства.

Сердце Тянь Юньцзы было наполнено ощущением абсурдности происходящего, и этого чувства было достаточно, чтобы заставить его сойти с ума. Он был духом Компаса Границ, и он видел, как Ван Линь приходил сюда снова и снова и рассеивался здесь в каждом перевоплощении.

До тех пор, пока он лично не увидел, как Ван Линь взорвал Компас, а затем рассеялся. Это позволило ему, Тянь Юньцзы, уйти, и в этот момент он восторженно засмеялся.

Он не знал, как появился здесь. Он помнил, что когда впервые проснулся бесчисленное количество лет назад, он уже был духом Компаса Границ.

Он также не знал, кто создал Компас Границ. У него не было воспоминаний, и он долго был смущен, пока не увидел, как Ван Линь позаимствовал Компас. Он видел, как Ван Линь проходил реинкарнацию снова и снова, пока его не освободили.

В тот момент, когда он был освобожден, его охватило невыразимое чувство радости. Ему казалось, что он вот-вот освободится, и он не хотел продолжать существовать внутри Компаса, как пленник.

Вот почему он хотел захватить Ван Линя!

С его точки зрения, все живое на Астральном Континенте Бессмертных было ненастоящим, и только Ван Линь был настоящим. Тянь Юньцзы думал, что как только ему удастся захватить Ван Линя, он получит культивирование Тяжелой Небесной Поступи и настоящую свободу.

Он больше не мог оставаться в ловушке внутри Компаса как дух сокровища, хотя он чувствовал, что помимо того, что он был духом сокровища, он также был хранителем этого Компаса.

Но он делал все, что мог, чтобы вернуть свободу!

Он даже решил, что, как только он обретет свободу и сможет захватить тело Ван Линя, он

узнает, кто превратил его в дух сокровища.

После того, как ему удастся захватить тело Ван Линя, как ему казалось, что Компас Границы станет его высшим сокровищем. Он был духом сокровища, и никто не знал его силы лучше, чем он сам.

Он не только увеличил бы силу, но и смог бы покинуть Царство Отражающих Земель!

Что касается происхождения Компаса Границ, у него были некоторые идеи, но они были расплывчаты. Он не знал, кто создал это сокровище, и почему он был внутри.

Он знал только, что, отыщет ответ, как только обретет свободу.

Однако в этот момент все его планы рухнули из-за слов Ван Линя. У него не осталось надежды. Он чувствовал только отчаяние и гнев, а также страх и нежелание.

Он неистово бросился на Ван Линя, и черная дымка громко завывала. Когда он приблизился к Ван Линю, то увидел слабую улыбку на лице Ван Линя.

Ван Линь поднял правую руку, глядя на черную дымку, несущуюся к нему, и мягко помахал рукой.

«Когда я освоил реинкарнацию, я уже достиг области Тяжелой Небесной Поступи». Когда Ван Линь спокойно произнес эти слова, он махнул рукавом. Черный туман перед ним зашипел и начал быстро рассеиваться.

«Я не хочу, чтобы так было!! Ван Линь, я не хочу, чтобы всё было так!» Тянь Юньцзы издал жалкий крик. Когда черная дымка рассеялась, оставшаяся дымка сформировала большую голову. Эта голова выглядела совсем иначе, чем Тянь Юньцзы. Этот человек был среднего возраста, и между его бровями была мигающая звезда. В узоре звезды была смутная тень журавля.

Это видение появилось лишь на мгновение, после чего рассеялось. Голова мужчины средних лет рассеялась, и вся оставшаяся черная дымка внезапно превратилась в гигантского черного журавля.

Черный журавль издал шипение в небе и снова бросился к Ван Линю.

В тот момент, когда он приблизился, в глазах Ван Линя вспыхнул холодный блеск. Он сделал шаг вперед и поднял правую руку. Когда черный журавль приблизился, его рука схватила журавля за шею.

Черный журавль продолжал бороться. Когда он взвыл, глаза Ван Линя загорелись. Его правая рука сжалась, что привело к громовому удару, заставившему трепетать всё Царство Вечного Бога, а небо расплываться.

Черный журавль разрушился.

Божественное сознание Тянь Юньцзы было в хаосе, и когда черный журавль разрушился, то же самое произошло с Тянь Юньцзы. Как раз когда последний кусочек его божественного сознания собирался быть уничтоженным, он, казалось, кое-что вспомнил о прошлом - что-то, что, как он думал, не существовало в его памяти.

«Царство Утреннего Дао ... Мой родной город ...» пробормотал Тянь Юньцзы, когда его божественное сознание полностью рассеялось, и он умер. Его тело журавля превратилось в бесчисленные пряди черной дымки. Среди черной дымки была и очевидная полоса серого цвета. Ван Линь наблюдал, как серая дымка бросилась к мосту, соединенному с небом, и исчезла в иллюзии позади моста.

Эта серая дымка не несла ауру Тянь Юньцзы.

Глаза Ван Линя загорелись, но он совсем не удивился, словно уже знал, что эта серая дымка появится. Он только взглянул на неё и проигнорировал её. Его правая рука потянулась и ухватилась за черную дымку.

Когда он схватился за черную дымку, она внезапно собралась и образовала в ладони Ван Линя сферу размером с кулак.

Сфера из дымки была не черной, а девятицветной - это была очень красивая сфера.

«Сущность Единой Силы Основ...» когда Ван Линь посмотрел на сферу в своей руке, его глаза наполнились возбуждением. Он глубоко вздохнул и махнул левой рукой. Перед ним тут же появился гроб.

В гробу спала женщина. Она не была абсолютной красавицей, но весь её образ был нежным. Её глаза были закрыты, и она оставалась неподвижной.

«Ван-Эр... Я однажды сказал, что даже если небеса захотят, чтобы ты умерла, я верну тебя!» пробормотал Ван Линь, касаясь лица женщины. Слезы потекли из его глаз и упали на её лицо. Слезы текли по её щеке и попали в угол рта.

«У меня получилось! Ван-Эр, спустя тысячи лет я преуспел!» выражение лица Ван Линя было мягким, когда он осторожно поместил девятицветную сферу между бровями женщины. Он молча наблюдал, как сфера вошла в её тело, и время, казалось, застыло.

Однако на его лице были редкие признаки напряжения - он очень нервничал. Он прикусил нижнюю губу и смотрел на женщину перед собой.

Ван Линь ласкал волосы Ли Му Ван и бормотал: «Ван-Эр, вернись живой... Вернись живой ... Открой глаза, открой глаза и посмотри на меня ...»

Встреча у Моря Дьяволов, казалось, определила судьбу трех жизней. Не забывай, не забывай ...

Этот мягкий крик о помощи и глаза, полные паники, заставили Ван Линя, скрывшегося под землей, и заметившего, что что-то не так, поднять голову ...

Если бы он не поднял глаза, возможно, все было бы иначе.

В Море Дьяволов, когда он открыл глаза и увидел эту слабую, но крепкую фигуру, стоящую у входа в пещеру, его сердце на мгновение вздрогнуло. Он не знал, почему сказал: «Не бойся, я возьму тебя убивать ...», но в тот момент он знал, что эти слова вышли сами собой ...

Хрупкая фигура, которая использовала кровь своего сердца, чтобы выгравировать массив дракона на чешуе, бледное лицо, при виде которого заболело его сердце. Но в то время за ним гнались люди, чья ненависть к нему была такой же глубокой, как океан. Он мог только заставить себя забыть обо всех страданиях, через которые она прошла.

Та сцена в Секте Облачного Неба, когда он услышал звук цитры и увидел темную фигуру внутри павильона.... Ван Линь знал, что не может её забыть.

Моя левая рука - малая карма в Море Дьяволов, а моя правая - сотни лет культивирования ...

«Ван Эр, открой глаза, проснись... ведь есть ещё и Пин-Эр. Он также проснется, и тебе понравится этот ребенок ...» слезы Ван Лин текли по его щекам, когда он бормотал.

Время не ждало меня. Ты ... Когда ты меня заберешь ...

«Ван-Эр, я Ван Линь. Ты моя жена, позволь мне забрать тебя ...» еще больше слез появилось в глазах Ван Линя, когда он смотрел на Ли Му Ван. Он ждал этого дня несколько тысяч лет.

Тепло в долине, фигура, которую он увидел, оглядываясь назад, и сцены прошлого, казалось, стали вечными в сознании Ван Линя. Он не мог забыть, он не хотел забывать, он не хотел забывать.

Он смотрел, как Ли Му Ван стареет и постепенно увядает, медленно приближаясь к закату своей жизни. В тот момент, когда она закрыла глаза, сердце Ван Линя почувствовало боль, как никогда прежде, как будто он сошел с ума. Он не мог позволить Ли Му Ван уйти просто так, он

собирался выкрасть и вернуть её!!

Потеряв её, он вернет её, даже если это будет означать, что ему придется снова и снова дотрагиваться до запечатанных воспоминаний и погружаться в пропасть скорби... Он не чувствовал сожаления.

«Ван-Эр ... проснись ... Ван-Эр ...» Ван Линь посмотрел на спящую женщину, и его слезы продолжали течь.

Я разрушил весь мир только для того, чтобы исправить твоё отражение.

Я перевернул весь мир только для того, чтобы небеса не могли помешать твоим глазам открыться.

Я взорвал бесконечную пустоту, чтобы открыть дорогу ... чтобы ты могла найти дорогу домой.

«Ван-Эр, я твой муж. Я хочу, чтобы ты открыла глаза и проснулась!!» Ван Линь посмотрел на небо и взревел. Прошло много времени, но женщина внутри гроба все еще не открыла глаза. Ван Линь не мог принять это - он не мог смириться!!

«... Не плачь...» в тот момент, когда Ван Линь взревел в небо, теплая, нефритовая рука медленно поднялась и коснулась его лица.

Все тело Ван Линя задрожало. Он опустил голову и увидел дрожащие ресницы Ли Му Ван, когда та открыла глаза.

Эти глаза содержали мягкость, которая не менялась на протяжении тысячелетий, и чувство нежности, от которого у любого заболело бы сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/22/720607>